

Старая-Русса 19 Декабря/74.

Милая Аня, Пишу тебѣ вотъ уже третье письмо. Надѣюсь что сегодня хоть нѣсколько строкъ получу и отъ тебѣ. - У насъ всѣ здоровы и все благополучно. Дѣтки гуляютъ и играютъ. Сегодня погода¹ довольно теплая, но нѣсколько сырая; но гуляли много. Ведутъ себя прекрасно; Одея немножко слишкомъ буянить, но очень невинно. Лиля очень мила. Заспорили о лопаткахъ и такъ какъ Одея не хотѣлъ ей дать свою поиграть, то она объявила что онъ «сестру не любитъ». А Одея отвѣчаетъ мнѣ: «Что она говоритъ, я ее день и ночь люблю». Потомъ изъ кабинета слышу ужасный плачь Лили. Вошелъ: она рыдая жалуется что Одея не захотѣлъ сидѣть у ней на колѣняхъ, какъ у няни: «Если ты только у няни сидишь, такъ пусть же она тебѣ сестра и будетъ». Я примирилъ тѣмъ что посадилъ Лилю², а Одея къ ней на колѣни и дѣйствительно просидѣли съ минуту.

Я послалъ тебѣ вчера письмо Черенина. Не важно спрашиваетъ: 5 экземпляровъ! Всѣ они боятся отдавать должныя деньги, и навѣрно у него не 6 экземпляровъ Бѣсовъ продано, а больше, такъ что онъ, чтобъ только деньги не отдавать, и не спросить³ еще «Бѣсовъ». Стало быть давать на комиссію не совсѣмъ выгодно. - Да и предчувствую очень что «Мертваго Дома» не много разберутъ.

// л. 44

Теперь, въ эту минуту, ты должно быть ужасно хлопчешь, ходишь и ѣздишь. Не торопись, не рви, а главное береги здоровье. Мнѣ все мерещится что ты тамъ простудишься и что нибудь схватишь. Хороша ли погода? Непремѣнно будь у докторовъ.

Вчера прислала свое письмецо Прохорова, которое я и послалъ тебѣ. Ради Христа отыщи его и дай ей что нибудь къ празднику, но не менѣе 3^{хъ} рублей. Пожалуста Аня.

Я здоровъ. Дѣти здоровы и спятъ хорошо. Скучно безъ тебя очень; очень. Обнимаю тебя и цалую, дѣтки тоже.

Твой тебѣ любящій

Федоръ <ъ> Достоевскій.>

Береги здоровье.

// л. 45

¹ Вместо: погода – было начато: погд

² Исправлено. В рукописи было: Лилля

³ Далее было начато: впере